

Существуют причины, по которым Ву Пин решил победить двоих, используя своё мастерство Грандмастера, а не природные способности. Во-первых, он не хотел слишком сильно шокировать мир, поэтому всегда полезно держать в запасе козырь. Во-вторых, естественно было забрать четыре из семидесяти двух уникальных навыков храма Цинлин и стремиться заполучить все семьдесят два. С самого начала старец Жуэюань не собирался на самом деле передавать ему навыки храма Цинлин. Ву Пин это прекрасно видел. Условия были крайне суровыми, но он не ожидал, что столкнется с кем-то, кто не играет по правилам. В результате Жуэюань был побежден! Теперь он раскрыл своё мастерство Грандмастера с целью победы над всем храмом Цинлин. Когда придет время, он снова спланирует и заберет семьдесят два уникальных навыка храма Цинлин логичным путем, и не будет столько последующих проблем. Если бы было только четыре навыка, зачем бы ему так много хлопот с храмом Цинлин? К тому же, четыре навыка не могли удовлетворить Ву Пина, и он сказал: "Я хочу все"! По мере того как аура Грандмастера Ву Пина распространялась, все присутствующие в храме Цинлин ученики почувствовали огромное давление. Эта аура была не просто начальной стадией Грандмастера, а средней стадией. Каждый шаг Грандмастера — это огромный разрыв, и чем выше культивация, тем больше разрыв. Жуэюань посмотрел на Ву Пина, чья аура была ужасающей, и также почувствовал давление. Он не понимал, почему он не мог сделать то, что делал Ву Пин, будучи также средней стадией Грандмастера? Глядя на двух младших братьев, которых избили и отправили в полет, казалось, что он мог это принять. Оказывается, его храм Цинлин не был выбран особняком воинами Преисподней! Итак, теперь вопрос в том. Он потерял четыре из семидесяти двух уникальных навыков, должен ли он отдать их или нет? Также, какова цель другой стороны, приходящей в храм Цинлин? Тысячи мыслей пронеслись через ум Жуэюаня, и, наконец, он пришел к выводу: "Независимо от того, какова цель другой стороны, его культивация — только средняя стадия Грандмастера. Почему мой храм Цинлин должен отдать ему четыре из семидесяти двух уникальных навыков?" "Такой прецедент не может быть открыт в его руках. Он не может стать грешником храма Цинлин." "Что если в будущем придет еще один интриган?" Так, Жуэюань быстро придумал причину, чтобы убедить себя, и план пришел в его голову. Он позвал своего доверенного молодого монаха, прошептал ему несколько слов и отправил его. Кажется, он не может победить этого "Железного Троицу", но три старца моего храма Цинлин не должны быть проблемой, верно? Оказывается, донор Тье — великий мастер, давно о нем слышал! Ву Пин улыбнулся и не ответил. Тон старца на слове "Грандмастер" был довольно тяжелым, и за этим должно быть что-то еще. Более того, имя Тье Санцян не появлялось в мире, так как же он мог давно о нем слышать? "Донор, вы пришли в мой храм Цинлин, вы действительно просто хотите увидеть семьдесят два уникальных навыка?" "Да! Это правда." Ву Пин кивнул и подтвердил снова. "Самые сильные из семидесяти двух уникальных навыков — все еще три старца моего храма Цинлин. Они глубоки в буддизме и достигли поздней стадии культивации Грандмастера. Донор Тье заинтересован, я могу пригласить трех дядей прийти." "Точно так же, если Донор Тье сможет победить любого из трех старцев за десять ходов, я обещаю добавить еще четыре книги из семидесяти двух уникальных навыков, и наоборот." "Если Донор Тье сможет победить трех старцев моего храма Цинлин, не невозможно предложить все семьдесят два уникальных навыка." "Как?" Взгляд Ву Пина загорелся, Жуэюань просто показывал другую "волшебную операцию". Этот человек действительно хорош! Жуэюань сам абсолютно не осознавал, что его поведение не отличалось от игрока, отчаянно желающего проиграть. Его слова были мягкими, но сильными, и содержали много угроз. Он думал, что победил Ву Пина, который был в "средней стадии Грандмастера". Не зная, что волна Ву Пина была такой прохладной в атмосфере, что он едва мог дышать! Пока Ву Пин притворялся, что думает, толпа вдруг всплесками в квадрате расступилась, проложив путь. Три белокурых старца вышли, выглядя очень "добродушно" и без какого-либо ужасающего импульса. Увидев новичков, Жуэюань почувствовал облегчение. Теперь, даже если другая сторона не согласится, он должен согласиться. Если мягкие тактики не работают, не вините его за использование жестких тактик. Сначала вежливость, а затем

сила, вот что это значит. Невозможно забрать его семьдесят два уникальных навыка храма Цинлин! Затем Жуэюань и два главных монаха пришли прямо к трем белобровым старцам и поклонились вместе. "Встречайте трех дядей Лечэн, Лефан и Лэюан." "Аббат и два племянника не нужно вежливости. Мы уже знаем причину. Возьмите нас троих." Старший монах Лечэн, который был впереди, махнул рукой. Хотя его волосы были как снег, он совсем не выглядел старым, и его глаза были еще более яркими. Вскоре, под руководством Жуэюаня, три старца храма были приведены к Ву Пину. Ву Пин посмотрел на трех вновь появившихся "старших братьев", которые были в поздней стадии Грандмастера, и их аура была сдержанной, и они действительно были необычны. Но это все! Имея "Тайну Вечной Жизни" и постоянно трансформируемый пурпурной энергией Великого Дао, восприятие и использование "ци" Ву Пина совершенно несравнимы с этими воинами. Жуэюань посмотрел на Ву Пина, который молчал, и почувствовал больше удовлетворения. Так что, даже если он в средней стадии Грандмастера, с тремя старцами храма он все еще может контролировать ситуацию! "Я думаю, Тье Шичжу уже подумал об этом, выбирай, три дяди здесь." Услышав слова Жуэюаня, взгляд Ву Пина замерк холодным цветом. Когда он подумал об этом? Поскольку противник собирается показать свои карты, он не может ослабить свой импульс. "Тогда, все трое вместе!" "Что?" Жуэюань подумал, что он неправильно услышал, и не мог не воскликнуть. "Я хочу сразиться с тремя людьми, в чем проблема?" Ву Пин сказал холодно, он действительно хотел сразиться с тремя людьми, и он не намеревался презирать противника. Слишком хлопотно приходиться по одному, лучше уничтожить их всех вместе, чтобы лучше поразить храм Цинлин. Хотя Ву Пин так думал, люди в храме Цинлин не думали так. В этот момент Жуэюань даже почувствовал, что он переживает. Этот толстобровый человек, возможно, действительно был груб и чрезвычайно уверен в своей собственной силе, поэтому он мог сказать такую бессмысленную вещь. Три старца храма исчезли свои мирные выражения и даже вспыхнули много гнева в глазах. Лидер, Лечэн, посмотрел на Ву Пина и сказал: "Поскольку Тье Шичжу так уверен, тогда мы трое старцев будем неуважительны и откажемся." После того, как Лечэн закончил говорить, он снова посмотрел на Жуэюаня. Он хотел сделать некоторые приготовления, чтобы этот великан узнал, что такое глубокие буддийские учения. Если у него действительно была связь с буддизмом, принять его как архата было бы очень хорошим выбором. Если это не сработает, тогда только буддизм мог освободить его от моря страданий в этом мире. "Аббат, пожалуйста, отпустите всех учеников. Битва позднего Грандмастера имеет широкий эффект. Если он будет случайно ранен, это будет плохо." Ву Пин не говорил, но понимал. Вскоре, с помощью Жуэюаня, на поле осталось только 7 Грандмастеров. Три старца храма Цинлин, аббат Жуэюань, два главных монаха и, наконец, Ву Пин. "Все, все ушли. Если у вас есть что сказать, просто скажите прямо, иначе у вас не будет шанса сказать это позже." Ву Пин огляделся и, наконец, зафиксировал свой взгляд на Чэне.